

*Заяц Полина Павловна
студентка 2 курса магистратуры
юридический факультет
МФПУ «Синергия»,
Россия, г. Курган
e-mail: polina.zayats45@mail.ru*

**РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, КАК УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ
ИНСТИТУТ, В НОРМАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ОТЕЧЕСТВЕННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

***Аннотация:** В статье раскрывается сущность и содержание правового института рецидива преступлений в нормах дореволюционного уголовного законодательства. Автором акцентируется внимание на особенностях становления и развития исследуемого уголовно-правового института.*

Ключевые слова: вина, множественность, наказание, общественная опасность, повторность, преступление, рецидив.

*Zayats Polina Pavlovna
2nd year Master student,
Faculty of Law
MFPU "Synergy",
Russia, Kurgan*

**RECURRENCE OF CRIMES AS A CRIMINAL LEGAL INSTITUTE IN
THE STANDARDS OF PRE-REVOLUTIONARY DOMESTIC
LEGISLATION**

***Abstract:** The article reveals the essence and content of the legal institution of recidivism of crimes in the norms of pre-revolutionary criminal legislation. The author focuses on the peculiarities of the formation and development of the criminal law institution under study.*

Key words: guilt, plurality, punishment, social danger, repetition, crime, relapse.

Уголовно-правовой институт рецидива преступлений в процессе своего исторического развития и становления прошел длительный путь. На этапе становления Русского централизованного государства в нормах законодательства отсутствовал исследуемый вид множественности преступлений, однако, предусматривалась необходимость усиления

ответственности в отношении преступников, которые неоднократно совершали преступления. Это обусловлено тем, что преступники, совершающие преступления повторно не делают встать на путь исправления, испытывают потребность в достижении своих преступных целей. В связи с этим, наказание для лиц, совершивших преступление впервые и повторно, не может быть одинаковым [2, с. 114].

Псковская судная грамота и Двинская уставная грамота впервые в 1397 г. ввели в законодательное и научное применение понятие «повторность преступлений». В нормах вышеуказанных документов повторность фигурировала только по отношению к воровству. Если преступник уже имеющий судимость за совершение воровства вновь совершает данное преступление, ему назначается более строгое наказание. При этом, в качестве единственного вида наказания при совершении трехкратного воровства была предусмотрена смертная казнь [4, с. 26]. В данном случае законодатель руководствовался неисправимостью преступника, который неоднократно совершает воровство. В связи с этим, все иные виды наказания по отношению к нему не будут эффективным. Таким образом, по отношению к воровству законодатель предусматривал простой и сложный рецидив преступлений.

Следующим нормативно-правовым актом, предусматривающим повторность (множественность) преступлений, является Судебник 1497 г. Именно в данном документе впервые был выделен подход о признании повышенной общественной опасности преступления не исходя из совершенного виновным деяния, а с учетом личность самого преступника. Такие особо опасные преступники в нормах Судебника 1497 г. назывались «лихими». «Ведомый лихой человек» являлся наиболее опасным преступником. Под ним понимались такие преступники, для которых совершение преступлений признавалось основным видом деятельности. Преступления ведомыми лихими людьми совершались со злым намерением (в современном уголовно-правовом понимании с прямым умыслом) [1, с. 61].

Наряду с воровством, повторность (многократность) преступлений предусматривалась в разбое. Особо опасными преступлениями признавались разбои, совершенные преступниками в третий раз.

Смертная казнь в Судебниках 1497 г. и 1550 г. устанавливалась за совершение второго воровства или разбоя. Однако, на местном уровне вводились наказания, акты, в соответствии с которыми при совершении третьего воровства или разбоя виновному назначалась смертная казнь.

Деление преступлений на простые и квалифицированные предусматривалось и Соборным уложением 1649 г. В данном документе повторность преступлений также являлась обстоятельством, ужесточающим наказание. При совершении третьего преступления виновный приговаривался к смертной казни.

Одним из известнейших памятников уголовного права, разработанных во времена правления Петра I, были Новоуказанные статьи о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г. Как следует из содержания данного документа усиление уголовной ответственности является обязательным в отношении многократных преступлений. В зависимости от предмета воровства преступнику назначались различные виды наказаний от битья кнутом и отсечения руки до смертной казни.

Значительный вклад в дифференциацию повторности преступлений и рецидива внес Указ, принятый Петром I в 1721 г. Совершение преступления во второй раз не признавалось рецидивом, а именовалось как «повторность преступлений», соответственно, третье преступление, совершенное виновным, являлось рецидивом.

Аналогичный подход законодателя фигурирует и в отношении воинских преступлений – в Артикуле воинском 1715 г. Так, в отношении третьего преступления к военному служащему применялись такие виды наказаний, как членовредительство, каторжные работы. Если военным служащим было совершено 4 и свыше преступлений – единственной мерой наказания являлась только смертная казнь, применяемая как в форме повешения, так и в форме расстрела.

Следующим нормативно-правовым актом, предусмотревшим рецидив преступлений, являлось Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. В данном документе при квалификации рецидива за основу принималось не только количество преступлений, совершенных виновным, также и форма вины, с которой действовал преступник. Так, трижды совершенные преступления по неосторожности с позиции законодателя приравнивались к впервые совершенному умышленному преступлению.

В 1864 г. был принят Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, нормы которого применялись правоприменительными органами при установлении наличия в каждом конкретном случае рецидива преступлений. В зависимости от степени общественной опасности повторные преступления не могли признаваться рецидивными по истечении 1 года, 2 и 3 лет.

Недостатком Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. являлось отсутствие правовых норм, предусматривающих усиление уголовной ответственности при многократном рецидиве преступлений [3, с. 157].

Изложенный выше недостаток был устранен в Уложении, принятом в 1903 г. Введение ужесточения наказания за совершение повторных преступлений, в том числе, двух и более преступлений, совершенных лицом в одно время, являлось необходимой мерой, направленной на противодействие профессиональной преступности, которая процветала в стране в начале XX века.

Проанализировав нормы дореволюционного законодательства в части нормативно-правовой регламентации ответственности за рецидив преступлений, можно прийти к выводу о том, что законодатель уже на данном историческом этапе пытался дифференцировать ответственность и наказание за простой и опасный (многократный) рецидив. Так, если преступник трижды совершал преступления, единственной мерой наказания была только смертная казнь.

Список литературы:

1. Зыков Д.А. Рецидив – концепция становления и укрепления института // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 2. С. 134-140.
2. Рудный Н.К. История уголовной политики Российского государства в борьбе с рецидивной преступностью // История государства и права РАН. 2019. № 5. С. 114-121.
3. Савин А.А. Становление института рецидива в его историческом аспекте // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 4. С. 157-160.
4. Харламкин А.Е. Проблематика историко-правового развития института рецидива преступлений в уголовном праве России // Международный научный журнал «Слово в науке». 2023. № 13. С. 26-32.